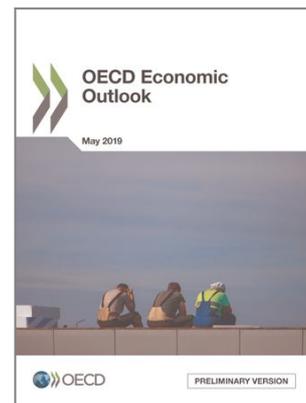

OECD *Multilingual Summaries*

OECD Economic Outlook, Volume 2019 Issue 1

Preliminary version

Summary in Russian

Читайте полную версию книги на: [10.1787/b2e897b0-en](https://doi.org/10.1787/b2e897b0-en)

Экономический обзор ОЭСР, Выпуск 2019 Номер 1

Предварительная версия

Резюме на русском языке

Редакционное предисловие: Хрупкая глобальная экономика нуждается в срочных действиях на основе сотрудничества

Год назад ОЭСР предупреждала, что неопределенность политики может причинить серьезный ущерб мировой экономике и усугубить и без того растущий разрыв между людьми. Год спустя глобальная динамика существенно ослабла и темпы роста настроены на то, чтобы оставаться низкими по мере сохранения торговой напряженности. Темпы торговли и инвестиций резко замедлились, особенно в Европе и Азии. Доверие бизнеса и потребителей дало сбой, а промышленное производство стало сокращаться. В ответ на это финансовые условия стали более благоприятными, так как центральные банки перешли на более уступчивые кредитно-денежные позиции, а в некоторых странах предоставлялись налогово-бюджетные стимулы. В то же время низкий уровень безработицы и небольшой рост заработной платы в ведущих экономиках продолжает поддерживать доходы домохозяйств и потребление. В целом, однако, торговая напряженность сказывается на результате и прогнозируется замедление глобального роста до отметки всего лишь в 3,2% в этом году перед повышением до 3,4% в 2020 г., что намного ниже темпов роста, наблюдавшихся в последние три десятилетия или даже в 2017-2018 г.г.

Несмотря на то, что рост шел синхронно всего лишь восемнадцать месяцев тому назад, между секторами и странами возникли расхождения в зависимости от их подверженности торговой напряженности, от силы налогово-бюджетного реагирования и неопределенности политики. Сектор обрабатывающей промышленности, где преобладают глобальные производственно-сбытовые цепочки, сильно пострадал от пошлин и связанной с ними неопределенности для будущего торговых отношений и наверняка будет оставаться вялым. Рост бизнес-инвестиций, также сильно зависящий от торговли, как ожидается, замедлится почти до 1¾ процентов в год за период 2019-2020 г.г. по сравнению с около 3½ процентов в год в период 2017-2018 г.г. Однако, услуги, менее подверженные торговым причудам, и будучи направлением, в котором создается большая часть новых рабочих мест, продолжают оставаться на высоком уровне. Параллельно темпы роста снизились в большинстве развитых экономик, особенно в тех, где торговля и обрабатывающая промышленность играют важную роль, как например в Германии и Японии, в обеих странах в этом году прогнозируется рост ВВП ниже 1%. США же, наоборот, сохранили свою динамику, благодаря внушительной, хоть и ослабевающей налогово-бюджетной поддержке. Расхождения также заметны и между странами с формирующейся рыночной экономикой, среди которых Аргентина и Турция до сих пор не могут оправиться от последствий рецессии, в то время как Индия и другие пользуются облегченными финансовыми условиями и, в некоторых случаях, налогово-бюджетной или квазиналогово-бюджетной поддержкой.

Более того, глобальная экономика по-прежнему во многом зависит от последовательной поддержки политики. Через десять лет после финансового кризиса, на фоне приглушенной

инфляции, балансы центральных банков остаются на беспрецедентном уровне, процентные ставки - и кратко- и долгосрочные - находятся на исторически низкой отметке, а государственная задолженность, за исключением немногих случаев, существенно увеличилась. За некоторыми исключениями, формирующиеся рыночные экономики сохраняют крупные резервные фонды. В кратце, центральные банки едва нормализовали позицию денежно-кредитной политики и их поддержка остается крайне важной.

В целом, несмотря на беспрецедентную политическую поддержку вслед за глобальным финансовым кризисом восстановление экономики было недостаточно сильным и продолжалось недостаточно долго для того, чтобы привести к более высоким зарплатам и более высокому уровню жизни. С 2010 г. темпы роста реального ВВП на душу населения - весьма приблизительного показателя уровня жизни - составляли всего лишь 1,3% в год в средней стране зоны ОЭСР. Несмотря на то, что безработица находится на самой низкой отметке за почти четыре десятилетия, ожидается, что реальная заработная плата будет расти темпами ниже 1,5% в год в период 2019-2020 г.г., что ниже отметки в 2%, которая наблюдалась в десятилетие, предшествовавшее кризису, в типичной для ОЭСР экономике. Это означает, что через десять лет после кризиса улучшение уровня жизни идет слишком низкими темпами, чтобы существенно сократить неравенство, которое выросло за два десятилетия, предшествовавшие кризису. Например, для средних домохозяйств в крупных развитых экономиках темпы роста реальных располагаемых доходов сократились повсюду после кризиса, за исключением США.

Перспективы остаются слабыми и многочисленные негативные риски бросают тень на глобальную экономику и благосостояние людей.

- Прежде всего, и так посредственные перспективы роста будут зависеть от отсутствия эскалации торговой напряженности, которая проходит сквозь Северную и Южную Америку, Азию и Европу. Моделирование в первой главе данного выпуска Экономического обзора показывает, что возобновление напряженности между США и Китаем может урезать темпы роста глобального ВВП более чем на 0,6% за период в два-три года.
- Во-вторых, промышленное производство и услуги не существуют сами по себе. Несмотря на оживленность услуг, что служит определенным буфером, мало вероятно, что они смогут долгое время существовать в отрыве от промышленного производства. Более трети валового экспорта продукции обрабатывающей промышленности происходит из услуг и услуги, напрямую или косвенно, вносят свой вклад в более чем половину глобального экспорта. Кроме того, промышленное производство в решающей мере зависит от инвестиций, которые являются не только двигателем роста и занятости сегодня, но и формируют завтрашний рост и уровень жизни.
- В-третьих, Китай по-прежнему вызывает обеспокоенность, так как развитие кредитно-денежных, налогово-бюджетных и квазиналогово-бюджетных инструментов не только неопределенным образом влияет на деятельность, но и может продолжить подпитывать нефинансовый корпоративный долг, уже достигший рекордно высокой отметки. По нашим оценкам, сокращение роста внутреннего спроса в Китае на 2 процентных пункта, которое продлилось бы два года и комбинировалось бы с повышенной неопределенностью, могло бы привести к сокращению глобального ВВП на 1¾ процентов ко второму году.
- Наконец, в ведущих экономиках быстро растет долг частного сектора. Глобальный запас нефинансовых корпоративных облигаций почти удвоился в реальном выражении по сравнению с 2008 г. и приближается к 13 трлн USD, а качество долга постоянно снижается, включая более высокую долю кредитов с низким или отсутствующим рейтингом. Возможно возникновение новой ситуации финансового стресса.

Заглядывая вперед, торговая напряженность портит не только краткосрочные, но и среднесрочные перспективы, взывая к срочным правительственным действиям для активизации роста. Развитие мировой экономики шло синхронизированным образом еще менее двух лет тому назад, но вызовы, брошенные существующим торговым отношениям и многосторонней основанной на правилах системе торговли, пускают под откос глобальный рост путем увеличения неопределенности, что подавляет инвестиции и торговлю. Процесс глобализации после окончания Второй мировой войны, движимый многосторонними соглашениями, позволившими постоянно растущую открытость в торговле, находится под угрозой.

В сложившейся ситуации мы настоятельно призываем правительства воспользоваться всеми политическими инструментами в их распоряжении. Прежде всего, основываясь на общих выводах

диагноза торговых проблем, учитывая взаимозависимость экономик с производственными цепочками, проходящими через границы множества государств, чрезвычайно важно возобновить многосторонние торговые обсуждения. Затем, там, где спрос слаб, как, например, в еврозоне, вместо того, чтобы продолжать опираться на денежно-кредитную политику, правительства должны воспользоваться преимуществом ситуации с низкими процентными ставками для дополнения структурных усилий налоговыми стимулами там, где государственный долг относительно низок. Такое сочетание мер позволит отреагировать на нынешнюю вялость, повысить сопротивляемость и активизировать долгосрочный рост устойчивым образом для всеобщего блага. К числу политических приоритетов относятся капиталовложения в инфраструктуру, особенно цифровую, транспортную и зеленой энергетики, расширение навыков персонала и, в более общем плане, осуществление политики, способствующей равенству возможностей. Например, в еврозоне, сочетание структурных реформ, которые повысили бы рост производительности на 0,2 процентных пункта в год на протяжении пяти лет и трехлетнего налогового стимула порядка 0,5% ВВП в странах с более низкой задолженностью для финансирования государственных инвестиций не только привело бы к более высоким темпам роста в краткосрочной перспективе, но и повысило бы ВВП примерно на 1% в более долгосрочной перспективе.

Реформы необходимы также для того, чтобы все могли воспользоваться благами цифровизации. В специальной главе в данном Экономическом обзоре анализируются изменения, произошедшие в результате цифровизации, и набор политических мер, необходимых для трансформации цифровизации в более сильный и более инклюзивный рост. Цифровые технологии меняют то, каким образом предприятия производят товары и услуги, вводят новшества и взаимодействуют с другими предприятиями, работниками, потребителями и правительствами. Данные технологии обладают значительным потенциалом для повышения производительности предприятий и, в конечном итоге, уровня жизни, но достигнутое пока вызывает разочарование. Производительность труда резко замедлилась в странах ОЭСР за последние десятилетия и лишь небольшая доля «компаний - суперзвезд» извлекают выгоду из цифровизации. Слабый рост производительности привел к вялому росту заработной платы, а обычные рутинные задачи, выполняемые работниками низкой и средней квалификации, все чаще автоматизируются. Данные тенденции имеют далеко идущие последствия для уровня жизни и инклюзивности.

Правительствам и предприятиям необходимо внедрить целый ряд политических мер для продвижения эффективной и инклюзивной цифровой трансформации. Чтобы воспользоваться благами цифровизации, нужны изменения в деловой практике, организации труда и профессиональных навыках, что подразумевает перераспределение значительных средств как внутри так и между предприятиями и отраслями. Для этих изменений может понадобиться время и они могут быть сопряжены с переходными издержками регулирования, что может быть болезненным для уязвимых групп. Таким образом, необходим ряд реформ: образование для развития когнитивных навыков людей; профессиональная подготовка для повышения технических и управленческих навыков; доступ предприятий к возможностям финансирования для инвестиций в нематериальные активы и НИОКР, особенно в форме капитала; а также меняющаяся конкурентная политика для адаптации нормативно-правовой среды к бизнес-моделям, созданным цифровой трансформацией, и обеспечения эффективного распределения ресурсов. Если правительства и предприятия примут меры для устранения этих недостатков, то применение новых технологий и блага от цифровизации смогут наконец выйти на уровень наших ожиданий.

За последний год материализовались некоторые риски ухудшения глобального роста, так как неопределенность в торговле и политике ослабила доверие домашних хозяйств и деловых кругов. Темпы роста настроены на то, чтобы оставаться низкими по мере сохранения торговой напряженности, что будет усугублять разрыв между людьми. Правительства могут и должны сплотить усилия для восстановления роста, который будет устойчивым и полезным для всех.

21 Мая 2019 г.

Лоранс Бун, Главный экономист ОЭСР

© OECD

Данное резюме не является официальным переводом ОЭСР.

Воспроизведение данного резюме разрешается при условии, что при этом будут указаны атрибуты авторского права ОЭСР и заглавие оригинала публикации.

Многоязычные резюме - переведённые отрывки из публикаций ОЭСР, вышедших в оригинале на английском и французском языках.

[Читайте полную версию на английском языке в библиотеке ОЭСР \(OECD iLibrary\)!](#)

© OECD (2019), *OECD Economic Outlook, Volume 2019 Issue 1: Preliminary version*, OECD Publishing.

doi: 10.1787/b2e897b0-en